

УДК 811

ВЫРАЖЕНИЕ КОНТРАРНО-КАУЗАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОЮЗНЫХ АДВЕРСАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мироненко Елена Викторовна
 ассистент кафедры иностранных языков для технических специальностей факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
Северо-Кавказского федерального университета, г.Ставрополь, Россия

В статье рассматриваются структурные, семантические и функциональные свойства английского союза *but*, выражающего адверсативные отношения трех разновидностей: контрарные, противоречивые и concessивные. Делается вывод о существовании особого разряда отношений, выражаемых адверсативными союзами – контрарно-каузальных отношений – и исследуются конструкции, в которых эти отношения выражаются

Ключевые слова: СИНТАКСИС, КОНТРАРНО-КАУЗАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, АДВЕРСАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

UDC 811

EXPRESSION OF CONTRARY-CAUSAL RELATIONS IN CONJUNCTION ADVERSATIVE CONSTRUCTIONS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Mironenko Elena Viktorovna
 assistant of the Department of foreign languages for technical specialties of the Faculty of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication of *North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia*

The structural, semantic and functional properties of English conjunction “*but*” are discussed in the article. This conjunction is able to represent adversative relations of three types: contrary, contradictory and concessive. The conclusion about special type of relations – contrary-causal – has been made, and those constructions that represent these relations are investigated in the article

Keywords: SYNTAX, CONTRARY-CAUSAL RELATIONS, ADVERSATIVE CONSTRUCTIONS

Сочинительный союз *but* — один из наиболее показательных и употребительных сочинительных союзов. Согласно сведениям, представленным в авторитетнейшем словаре *The Oxford English Dictionary* [1], он бытовал в языке еще в древнеанглийский период.

Различные источники, такие как справочники и учебники по грамматике, приводят разные трактовки определения данного союза. Рассмотрим основные из них.

В качестве типичного сочинительного союза, посредством которого в языке реализуются отношения противопоставления, *but* позиционируется во всех английских грамматиках.

Так, Бархударов Л.С. и Штелинг Д.А. в своей «Грамматике английского языка» [2] наряду с соединительными и разделительными союзами, союзами основания и союзами следствия отмечают также наличие в языке союзов противительных (*adversative*), реализующих в речи

отношения противопоставления между понятиями. Помимо союза *but* авторы грамматики относят сюда еще и союз *yet*, отмечая при этом, что иногда их можно наблюдать в начале предложения в качестве средства обеспечения логических контекстуальных связей. Наиболее это свойственно художественным литературным произведениям, в которых данное средство связи обеспечивает логику развития повествования, взаимосвязь или же, наоборот, разграничение конкретных суждений. В таком качестве данные союзы сходны по своим функциям с единицами типа *moreover*, *however*, *nevertheless*, называемыми обычно присоединительными модальными словами, однако они более подвижны и могут находиться не только в начале предложения.

Более развернуто дифференцированная семантика сочинительных союзов рассматривается в грамматике Ильиша Б.А. [3]. По мнению автора, у союза союз *but* наблюдается наличие четко выраженной однозначной адверсативной семантики, которая практически не может быть реализована в предложении другими средствами. Интересно, что союз *and* в данной грамматике позиционируется как многозначный, поскольку на его основное значение присоединения может существенно влиять семантика других членов предложения, делая его полисемичным.

Практически такой же точки зрения на значение союза *but* придерживается и авторский коллектив «Грамматики английского языка» в составе Е.А. Корнеевой, М.И. Оссовской, К.А. Гузеевой [4]. Однако они добавляют, что в качестве адверсативного этот союз может выражать семантику контраста или конрадикторное значение.

В качестве средства связи в сложносочиненном предложении определен союз *but* Р.А. Клоузом в его «Справочнике по грамматике для изучающих английский язык» [5]. Автор пишет, что две или более частей, включенных в сложносочинённое предложение, соединяются сочинительной связью, служащей помимо этого и средством связи членов

простого предложения, например:

/She did not love us /and everybody knew/, but / no one admitted it.
(Маркером начала и конца части предложения здесь служит косая черта.)

Фрагменты сложного предложения являются равноправными и структура их расположения не может подвергаться инверсии, поскольку понимание каждой последующей части невозможно без обращения к предыдущей. Союз *but* здесь обеспечивает сочинительную связь между второй и третьей частью.

Как отмечает Р.А. Клоуз далее, союз *but* кроме того может выступать в качестве средства логической связи между простыми предложениями в определенном контексте, то есть реализовывать функцию конъюнктора, что наиболее характерно для официально-делового стиля, например:

Hundred of accidents happen every day. But we all think that nothing will happen to us.

Здесь союз *but* можно без потери смысла заместить словом *however*.

Лингвист Мартин Пэрротт в группу сочинительных союзов включает, наряду с *but*, единицы *and* и *or*. В своей «Грамматике для преподавателей английского языка» [6] он отмечает, что эти слова могут выполнять следующие задачи:

- присоединять элементы предложения друг к другу, одновременно выступая их частью.

He and she come out to play.

- выступать только в качестве необходимого средства связи между элементами предложения, не являясь в таком случае их частью.

Mary's brave but sensible.

Так же широко функциональное значение сочинительных союзов *and*, *but*, и *or* понимают и создатели «Грамматики устного и письменного английского языка» [7], которые высказывают мнение, что данные слова, реализующие соответственно значение соединения, противительности и

альтернативы, могут связывать не только компоненты сложного предложения, но и синтаксически автономные предложения в составе сверхфразовых единств. Отмечается здесь и специфика сочинительных союзов, которые в отличие от предлогов и подчинительных союзов, связывают всегда синтаксически равноправные фрагменты. Причем, авторы подчеркивают, что союз *but* все же имеет несколько более узкое значение, чем *and* или *or*, поскольку по большей части он служит средством связи в составе сложных предложений.

Более подробно значение союза *but* анализируется лингвистами Робинот Лакоффом [8]. Так, в своей статье «If's, and's and but's about conjunction») Лакофф высказывает точку зрения, согласно которой *but* наряду с *and* будут объединять всегда два относительно родственных члена предложения, объединяемых общей тематикой, но имеющих хотя бы одно различие, служащее отправной точкой для сравнения. Наличие таких сходных и несходных характеристик как раз и дает возможность для использования в предложении союза *but*.

Кроме того Р. Лакофф гипотетически предполагает наличие симметричных и асимметричных конструкций в случаях употребления в предложении данного союза. Для подтверждения этой гипотезы, он приводит следующие примеры:

Mercedes can go fast, but Opels are safe.

Mercedes can go fast, but Nick will never get a ticket for speeding.

В первом предложении посредством союза *but* реализуется оппозиционное значение, поскольку здесь рассматриваются и сопоставляются характеристики двух автомобилей (у Мерседесов одно положительное качество, у Опелей другое).

Во втором примере семантическое наполнение *but* позиционируется как «опровергающее ожидаемое вместе с пресуппозицией и вытекающими из неё выводами»: 1. Ник является водителем Мерседеса. 2. Выдвигается

предположение, что если вы имеете возможность ехать быстро, то вы так и сделаете. 3. Но в этом случае вы также можете подвергнуться штрафу за недопустимое превышение установленного скоростного режима.

Симметричной конструкцией здесь является первый пример, поскольку фрагменты данного предложения можно поменять местами без изменения смысла. А вот второй пример является конструкцией ассиметричной, поскольку здесь фрагменты невозможно переставить, не потеряв при этом смысла. Хотя и в том, и в другом случае, части предложений соединяются союзом *but*.

Таким образом, учитывая рассмотренные нами выше точки зрения на статус союза *but* и присущие ему признаки, мы можем выделить следующие критерии анализа сложных предложений в составе сверхфразовых единств с адверсативной семантикой, реализуемой при помощи данного союза:

- наличие явной семантической связи между элементами сложного предложения и между автономными предложениями в сверхфразовом единстве, объединённых союзом *but*;

- присутствие различий в содержании фрагментов предложения сложной структуры и автономных в смысловом отношении предложений в сложных синтаксических комплексах, объединяемых союзом *but*;

- построение отношений в предложениях и сверхфразовых единствах по модели рема-тематического типа.

Предпосылкой для этого для нас явилось положение, согласно которому конкретный тип отношений между элементами сложного предложения и между автономными предложениями в составе сверхфразового единства имеют свой особый характер актуального членения. Мы рассмотрели совокупность возможных семантико-синтаксических отношений, реализуемых при помощи союза *but*, как на уровне одного сложного предложения, так и на более общем уровне

сверхфразового единства.

Прежде всего, следует обратиться к отношениям контрарности, то есть сравнения или контраста между суждениями, в которых истинность предыдущего высказывания не опровергается последующим. Достижение такого эффекта становится возможным благодаря специфической природе контрарных понятий, выступающих видами одного и того же рода, однако одно из них имеет определенные характеристик, которые второе не отрицает, но вместо этого происходит их замещение другими, контрастирующими. Возникает ситуация, когда семантика контрарных понятий включает в себя крайние и взаимоисключающие видовые характеристики, которые, тем не менее, являются обусловленными и предопределяющими друг друга. Пара таких понятий может включать и третий элемент усредненного типа [9].

Весь комплекс контрарных понятий пребывает в отношениях контрарности (лат. *contrarius* - противоположный), то есть в отношениях, возникающих между противопоставленными или вовсе противоположными по смыслу высказываниями (или же понятиями), истинность которых, как и ложность, не может проявляться одновременно (если истинно одно, то ложно другое). Если о высказывании известно, что оно истинно, то, соответственно, контрарное суждение будет ложным; однако доподлинная ложность суждения не предполагает достоверную истинность или ложность контрарного высказывания, поскольку оно в равной степени может являться как истинным, так и ложным.

Следует также отметить, что во взглядах лингвистов на контрарные отношения нет общего единства. Так В.Н. Жигadlo, И.П. Иванова и Л.Л. Иофик определяют отношения такого типа как противительно-сопоставительные [10]; Р. Кверк и С. Гринбаум включают их в ряд контрастивных, вместе с отношениями контрадикторности [11]; в грамматике русского языка под редакцией Виноградова В.В. данные

отношения позиционируются как сопоставительное противопоставление [12]; а языковед Халлидей дифференцирует отношения контрарности, контрадикторности и уступительности (консессивности) и помещают их в группу адверсивных отношений [13].

Контрарные отношения реализуют семантику сопоставительного противопоставления, то есть фундаментом сообщения, включающего в себя контрарность, выступает наличие разности или даже противопоставленности у пары схожих явлений. Характер семантики и структуры частей таких парных предложений определяется определенным единством общих и разнящихся черт. Отношения контрарности между фрагментами сверхфразового единства отличаются от похожих отношений контрадикторности тем, что никогда не могут отрицать друг друга, так как оба предложения всегда будут истинными. При этом нередко отношения контрарного противопоставления, выражаемые рассматриваемым союзом, совмещаются с различного рода отношениями обусловленности, о чем речь пойдет ниже.

Наиболее типичным и общим типом в классификационной структуре рассматриваемых нами отношений выступают отношения собственно контрарные. Р. Лакофф отмечает, что здесь *but* находится в своеобразной семантической оппозиции (*semantic opposition but*), поскольку главный член подлежащее в одном из таких предложений прямо противопоставлен другому главному члену такого же рода в парном ему высказывании, однако причин сомневаться в ложности второго суждения нет, если первое заведомо истинно.

Статус семантического противопоставления имеет *but* и в статье Л. Карлсона «But, но, а» [14]. Однако данный лингвист считает, что дифференциация *but* и *and* будет минимальной, ведь в случае смены *but* союзом *and* смысл содержания высказывания будет изменен незначительно. Здесь возможны и другие замещения, например, словами

whereas, while.

Таким образом, при данном типе контрастности в предложениях выделяются противоположные различия двух не противоречащих друг другу явлений или фактов, без каких-либо дополнительных семантических оттенков.

Актуализация собственно контрастных отношений происходит в рамках коммуникативных моделей с двумя тема-рематическими отношениями. В этом случае между предложениями или их частями прослеживается явный параллелизм, характеризующийся структурной тождественностью обоих фрагментов сверхфразового единства или сложного предложения. Происходит противопоставление темы и характеризующих ее действий или состояний, то есть ремы, в результате чего коммуникативная нагрузка одинаково ровно сообщается и теме, и реме, что собственно и дает возможность их сопоставления.

Обратясь конкретно к интересующему нас союзу *but*, проанализируем представленный ниже пример:

The Richards were grown-up and old and don't count. But the Greys had some small children.

В этом контексте *but* выступает в качестве средства связи автономных предложений, состоящих, тем не менее, в отношениях контрастности, основанием для которой здесь служит наличие отношений антонимии, которые просматриваются в лексическом наполнении частей (*grownup* и *old* - с одной стороны, и *children* - с другой).

В приведенных выше предложениях сопоставительные отношения реализованы в области темы, что касается ремы, то здесь представлены противительные отношения, при которых описываемое во втором фрагменте примера будет противопоставляться действию, отраженному в первом, при этом за актуальность этих отношений отвечают ядерные элементы рематической сферы – антонимичные слова. Коммуникативная

модель в этом случае будет характеризоваться бинарными рема-тематическими отношениями, поскольку в ее рамках представлены различные темы и ядерные элементы рем, нагрузка между ними при этом распределяется одинаково. Это говорит о правильности наших выводов, ведь, как мы установили ранее, такую коммуникативную модель могут иметь синтаксические комплексы с семантикой чистой контрарности.

По характеру обратимости/необратимости в данной модели элементы будут симметричны, поскольку их структурное расположение может претерпевать изменения:

The Greys had some small children. But the Richards were grown-up and old and don't count.

Следующим типом отношений контрарного типа, для выражения которых используется союз *but*, выступают контрарно-уступительные.

По мнению Р. Лакоффа, синтаксические комплексы, содержащие отношения данного типа, несут в себе некую скрытую прессупозицию. Возможности для употребления здесь союза *but* предоставляет совместность функционирования утверждения и прессупозиции, и такие примеры квалифицируются Р. Лакоффом как опровержение ожидаемого (*denial of expectation but*).

Вслед за ним семантику «обманутого ожидания» у союза *but* (*the contrary-to-expectation but*) отмечает и другой лингвист Л. Карлсон, причем с его точки зрения это наиболее частое значение у данного союза, оно синонимично со значением союза *yet*, и может реализовываться также с помощью слов *although*, *despite*, объединяющими два фрагмента в предложении. В приводимых нами примерах первая часть предложения включает в себя аргумент индуктивного характера, который противопоставлен смысловому наполнению второй части, что и выражается при помощи слова *but* с семантикой «обманутое ожидание».

Следует упомянуть и тот немаловажный факт, что между

синтаксическими комплексами, объединяемыми при помощи союза *but*, не обязательно будет наличествовать логическая связь:

I love this, but I cannot afford it.

Ann is knowledgeable, but she is ugly.

He tried, but he failed.

Чтобы воспринимать приведенные выше суждения как истинные, не нужно принимать как данность факт, что людям нравится только то, что они могут себе позволить, или что красота и ум всегда взаимосвязаны и взаимозависимы, или же что большая часть попыток всегда заканчиваются удачей. Такая семантика *but* может выражаться посредством слова *however* и выражения *on the other hand*, и в этом случае здесь не могут быть употреблены союзы *although* и *yet*.

Носители языка могут подумать, что в примерах 1-3 в некоторой степени взвешиваются факты «за» и «против» в явном виде несформулированного суждения, в котором его автором (1) обсуждалась бы стоимость покупки или (2) расценивались предположительные шансы Энн на успех у мужчин, либо же (3) приводились рассуждения о том, удалось ли кому-то что-то сделать или нет. В данных ситуациях ощущается присутствие невербализованного *tertium comparationis* (лат. — «третье в сравнении», то есть некое общее положение, служащее фундаментом для сравнения), которому Л. Карлсон, в связи с рассмотрением употребления союза *but*, как раз и дает номинацию *tertium comparationis but*.

Сложные синтаксические комплексы и сферхфразовые единства, несущие в себе отношения уступительного типа (концессивные), будут причисляться к последовательностям предложений, ситуации в которых носят характер обусловленности (каузальности), то есть суждения здесь зависят одно от другого. Причем каузальность в самом широком смысле может нести в себе еще семантику предпосылки, основания, обоснования,

довода, доказательства, аргумента, предопределённости, повода, стимула, целевой мотивировки. Вся совокупность упомянутых отношений может быть реализована при помощи связи такого типа, при котором одно может быть реализовано через другое. Обратная каузальность есть внутренняя сущность concessивного типа связи, она проявляется в том, что первое явление, из которого закономерным образом вытекает невербализованное второе, не отрицает третье, противопоставляемое предыдущему (второму). Concessивное значение заключает в определенные рамки семантику предыдущего фрагмента признанием одновременного бытования противоположной мысли, действия, факта наряду с тем, противоречащим ему, что уже было сообщено ранее. Это возможно, если в последующем фрагменте говорится об изменившемся условии, о каком-либо препятствии, либо здесь приводится поправка (контраргументация, корректировка), заставляющие усомниться в правдивости сообщаемого в первой части, либо вовсе делающие ее ложной. В этом и состоит, по нашему мнению, специфика отношений concessивности, дистанцирующая их от отношений контражности и конрадикторности, отметим, однако, что семантика concessивности тесно взаимосвязана с противительными отношениями, которые также выступают в свою очередь качестве обязательного компонента уступительной семантики.

Таким образом, уступительное значение может проявиться только при сопоставлении пары противодействующих фактов или явлений, причем одно из них будет существовать независимо от степени противодействия другого, но суждение, высказываемое во второй части, будет противоположным по смыслу тому, что было закономерным следствием из части первой. Интересно, что зачастую в каком-либо конкретном случае значение уступки может снабжаться дополнительным семантическим эффектом принижения значимости одной из характеристик, ее обесцениванием, умалением.

Все сказанное позволяет заключить, что существует особый комплекс отношений обусловленности, выражаемых посредством союза *but*, которые можно классифицировать как контрарно-каузальные.

Литература

1. The Oxford English Dictionary. Oxford, 1933.
2. Грамматика английского языка. Издат-во литературы на иностранных языках, М., 1959, 340с.
3. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. - Л.: Просвещение, 1971. - 367 с.
4. Кобрин Н. А., Корнеева Е. А., Оссовская М. И., Гузеева К. А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. М.:Союз, 1999. – 348 с.
5. Close R.A. A reference Grammar for Students of English.
6. Parrott M. Grammar for English Language Teachers.
7. Biber D., Johansson Grammar of Spoken and Written English. -S. etc. Longman, 2000 1204 p.
8. Lakoff R. Ifs, ands and buts about conjunction. - Studies in Linguistic Semantics (Ed. by Ch. Fillmore and D. Langendoen). - New York: Holt, Rinehart and Winston, 1971.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева. - М.:Сов.энциклопедия, 1990 - 685с.
10. Жигадло, В. Н., Иванова, И. П., Иофик, Л. Л. Современный английский язык: Теоретический курс грамматики. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956
11. Кверк Р., Гринбаум С., Лич Дж., Свартвик Я. Грамматика современного английского языка для университетов. М.: Высш. школа, 1982. 391с.
12. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). - М.:Высшая школа, 1972. - 616 с.
13. Halliday, M.A.K. and Hasan, R.. Cohesion in English. London: Longman. 1976.
14. Карлсон Л. Соединительный союз BUT // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII: Логический анализ естественного языка. М. 1986.